

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-1917

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

26 января 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Карулине И.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Ракова Е. [] Н. [] о признании частично недействующим
пункта 33 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-
исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции
Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189,

установил:

в соответствии со статьей 16 Федерального закона от 15 июля 1995 г.
№ 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в
совершении преступлений» (далее – Закон) приказом Министерства юстиции
Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189 утверждены Правила
внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной
системы (далее – Правила), которые согласованы с Генеральной прокуратурой
Российской Федерации, зарегистрированы в Министерстве юстиции
Российской Федерации 8 ноября 2005 г., регистрационный № 7139,
опубликованы в Бюллетене нормативных актов федеральных органов
исполнительной власти 14 ноября 2005 г., № 46.

Пунктом 33 Правил предусмотрено, что при поступлении в СИЗО
добровольно сданные для хранения подозреваемым или обвиняемым
принадлежащие ему деньги зачисляются на его лицевой счет, которые он
может использовать по своему усмотрению, а деньги, изъятые у него во время
нахождения в СИЗО, зачисляются на его лицевой счет без права пользования.
Ценности, драгоценные металлы и изделия из них (драгоценные камни, жемчуг

и изделия из них, часы всех видов и марок, ценные бумаги, валюта) сдаются на хранение в финансовую часть (кассу) СИЗО. Личные документы (паспорта, документы, удостоверяющие личность, и др.) передаются на хранение в специальный отдел СИЗО. Запрещенные к хранению и использованию предметы, вещества и продукты питания сдаются для хранения на склад учреждения либо уничтожаются по мотивированному постановлению начальника СИЗО либо лица, его замещающего, о чем составляется соответствующий акт.

Заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 33 Правил в части, предусматривающей обязанность лиц, осужденных к лишению свободы и переведенных в следственный изолятор в порядке статьи 77¹ УИК РФ, сдавать на хранение часы всех марок, ссылаясь на то, что оспариваемое положение незаконно ограничивает права указанных лиц на хранение и использование часов.

Заявитель Раков Е.Н. о дне слушания дела извещен в установленном порядке.

Представители Министерства юстиции Российской Федерации Комарова И.В. и Михайлов П.Н., представитель Федеральной службы исполнения наказаний Буторин Д.Е. и представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Бондаренко Е.В. возражали против удовлетворения заявления, указывая на то, что Правила утверждены в соответствии с действующим законодательством, в пределах полномочий федерального органа исполнительной власти, оспариваемое положение не нарушает каких-либо прав и свобод граждан.

Выслушав объяснения представителей заинтересованных лиц, исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Согласно части первой статьи 15 Закона в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

В силу статьи 16 Закона в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, Правилами устанавливается перечень и количество продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь

при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету, а также порядок изъятия у подозреваемых и обвиняемых предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию.

Часть вторая статьи 36 Закона запрещает подозреваемым и обвиняемым иметь при себе предметы, вещества и продукты питания, запрещенные к хранению и использованию в соответствии с частью четвертой статьи 25 Закона, а также хранить их и пользоваться ими.

На основании статьи 16 Закона Министерством юстиции Российской Федерации утверждены Правила, которыми установлен Перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету (приложение № 2), и порядок изъятия у подозреваемых и обвиняемых предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию (раздел IV).

Ценности, в том числе часы, не входят в Перечень предметов первой необходимости, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе и хранить, следовательно, являются запрещенными и подлежат изъятию.

Пункт 33 регулирует порядок изъятия денег и ценностей, включая часы, и документы, и применяется непосредственно к подозреваемым и обвиняемым при поступлении в следственный изолятор. Оспариваемое положение не применяется лишь к осужденным, оставленным в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, и к осужденным на срок не свыше шести месяцев, оставленным в следственных изоляторах с их согласия, для которых СИЗО является местом отбывания наказания и на которых распространяются Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205.

Суд не может согласиться с доводом заявителя о том, что оспариваемое положение незаконно применяется к лицам, осужденным к лишению свободы и переведенным в следственный изолятор в порядке статьи 77¹ УИК РФ, поскольку согласно части 3 данной статьи эти осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Законом, и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда.

Поскольку оспариваемое нормативное положение не нарушает прав и законных интересов заявителя, не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, то в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать.

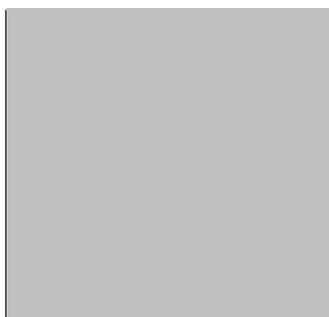
Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Ракова Е. [] Н. [] о признании частично недействующим пункта 33 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева